

Б.Ф.Мартынов

Елена Антипова — великий педагог Бразилии

В статье рассказывается о жизни и судьбе русской эмигрантки Елены Владимировны Антиповой (1892—1974), внесшей неоценимый вклад в развитие педагогической и психологической науки в Бразилии.

Ключевые слова: Елена Антипова, русские педагоги в Бразилии, «Общества Песталоцци».

Хорошо, когда твое слово приносит плоды. Когда-то, теперь уже в далеком 1995 г., я написал статью о Елене Владимировне Антиповой — великом педагоге Бразилии, а спустя 17 лет, в июне 2012 г., в Доме русского зарубежья имени А.И.Солженицына состоялся международный colloquium «Наследие русского психолога Елены Антиповой в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России». Там моя скромная статья упоминалась как первая в России публикация об этой неординарной женщине и талантливом ученом. И как же приятно было видеть среди гостей мероприятия профессионалов: психологов и педагогов из России, Бразилии, Франции и Швейцарии, включая правнучку самой Елены Владимировны Сесилию Андраде Атипофф — молодого профессора психологии из Федерального Университета штата Минас-Жерайс, которая впервые приехала на родину предков! Это означало, что труд дилетанта вдохновил на поиск и «позвал в дорогу» профессионалов. А дорога эта обещает быть открытой, интересной и длинной, ибо научное наследие Антиповой, по словам выступавших, «огромно и востребовано самой жизнью».

Позволю себе напомнить сказанное в той, первой статье: «России необходимо начать строить *новый фундамент человеческого общежития*, без которого ее дальнейшее существование может стать повторением цепи прошлых ошибок. И в этом деле *исторический пример* выдающихся деятелей русской эмиграции, которые в тяжелых жизненных условиях смогли сохранить в себе лучшие качества души и ума и передать их другим, не только востребован, но и заслуживает *глубокого изучения*. Жизнь и труды

Борис Федорович Мартынов — доктор политических наук, профессор, заместитель директора ИЛА РАН (b.martynov@mtu-net.ru).

выдающегося педагога Бразилии Елены Владимировны Антиповой должны представлять для нас с этой точки зрения особый интерес». 17 прошедших лет не заставили меня изменить свое мнение.

«...Дона Елена. Сухая, аскетичная, похожая на колосок. Слабая женщина, но сильная славянка, разрушительница стереотипов. Близорукая интеллектуалка с потрясающей прозорливостью. Эта (вечно с головной болью!) бразильянка из Санкт-Петербурга, конструктор детских душ, апостол женского рода, ниспосланный нам из российского Поднебесья. Она сама была лучшим примером того «созидательства», которому учила других и которое проповедовала самой жизнью своей», — так писал о Елене Антиповой бразильский писатель Отто Лара Резенде¹.

Елена Антипова, 1929 г.

Елена Владимировна Антипова родилась 25 мая 1892 г. в Гродно, в семье русского офицера. Мать ее, Софья Константиновна, тоже происходила из военной семьи. Она была дочерью капитана Константина Стоянова, болгарина по происхождению, погибшего в польской кампании 1863 г. Высокоэрудированная женщина, владевшая многими европейскими языками, она была знакома и с военным делом, иногда помогая мужу Владимиру Васильевичу Антипову в годы его учебы в Академии Генерального штаба в Санкт-Петербурге. После окончания академии Владимир Васильевич остался в столице, где началась его блестящая армейская карьера. А карьера эта, кстати говоря, дает хороший пример той самой «вертикальной мобильности», о необходимости которой мы так часто говорим сегодня, но которая (как это кому-нибудь не покажется «странным»!) ощутимо присутствовала в царской России. Род Антиповых, по утверждению доктора философии Латвийского университета С.Ковальчук, впервые «засветился» в русской Риге еще в начале XIX в. Его основателем был некий Ларион Антипов, «купец 3-й гильдии». А если попростому, то выходило, что всего лишь уличный торговец. Во вторую гильдию Антиповы «пробились» к концу 20-х годов позапрошлого века. Однако сам Владимир Васильевич, родившийся в 1867 г. в купеческой (т.е. в не слишком обремененной высоким социальным статусом!) семье, дослужился до генерал-лейтенанта. В 1916 г. Антипов был начальником штаба сначала 1-го, а потом 2-го Гвардейского корпуса, т.е. командовал «элитой из элит», отборнейшими войсками Российской Империи.

Детство, проведенное в Санкт-Петербурге, было для Елены, как мы скажем бы сегодня, «формообразующим». Театры и концертные залы, музеи и библиотеки, публичные лекции маститых профессоров заполняли все свободное от гимназии время. Дома — занятия музыкой и языками с матерью

и долгие доверительные беседы с отцом, любовь и уважение к которому дочь пронесет через всю жизнь.

В августе 1908 г. семья отдыхала в Ялте. Там Елена впервые узнала от своего двоюродного брата Якова о Бразилии, где тот часто бывал с отцом. Его рассказы настолько вдохновили девушку, что она заявила родителям о намерении «продолжить дело Петра Великого, прорубив окно из России в Южную Америку». Предчувствие, надо сказать, не обмануло будущего «знатока человеческих душ».

На семейном горизонте, однако, сгустились тучи. Блестящий офицер и, несомненно, галантный кавалер, Владимир Васильевич далеко не всегда успешно сочетал светскую жизнь с обязанностями семьянина, а способность к компромиссу, по-видимому, не была самой сильной чертой характера Софьи Константиновны. В мае 1909 г. она, забрав Елену, переехала в Париж. Как оказалось, навсегда.

Жизнь в Париже в скромной квартире «без роскошеств» так и не изменила «великосветских» привычек в характере матери Елены. Та же все больше скучала по отцу, России и Санкт-Петербургу. Лувр, Гранд Опера, библиотеки, музеи отвлекали, но не могли заставить забыть....

С самых ранних лет у девушки проявилась тяга к самостоятельности. Осенью 1910 г. она на свой страх и риск едет в Лондон, где устраивается преподавателем французского в английскую семью. Результатами шестимесячной отлучки стали прекрасный английский и умение не теряться в жизненных обстоятельствах.

В октябре 1911 г. Е.Антипова — студентка Сорбонны. Ее влекут социология и общественные науки, но по мере «вникания» — все больше психология и педагогика. Интуитивно или уже вполне осознанно она понимает, что никакие общественные «системы» и экономические «модели» не действуют сами, в отрыве от человека и его сознательной воли. В Сорбонне она познакомилась со знаменитым швейцарским психологом Э.Клапаредом, который произвел на студентку огромное впечатление. В сентябре 1912 г. Елена перебирается в Женеву в возглавляемую Клапаредом школу педагогических наук.

1916-й год. В Европе второй год полыхает война. В тихой Швейцарии «Антип» (так ее прозвали студенты) с беспокойством ожидает вестей из России. Однажды она узнает, что тяжело раненый генерал Антипов находится в госпитале где-то под Минском. В тот же день она прощается с Женевой. Ее путь лежит в Россию, к отцу.

Этот путь по охваченной войной Европе занял почти год. В России тем временем произошла революция. Неизбежные ее спутники — бесправие и разруха — хозяйничают повсюду. Скитания по госпиталям, подозрительные взгляды («буржуйка»!) и хамство «революционных солдат»... пришлось пройти через многое, прежде чем разыскать находившегося почти при смерти отца. Спасая генерала от звериной мести «революционеров», одна санитарка с риском для жизни спрятала его у себя дома. Сорок пять дней ухаживала Елена за отцом и смогла-таки поставить его на ноги. Но только после того, как с помощью друзей его удалось тайно переправить в Крым, она вздохнула спокойно.

Вернуться к делам в Швейцарии помешала любовь. Виктор Ирецкий — писатель и журналист — стал мужем Елены, а в тяжелом 1919 г. в Петрограде у них родился сын Даниил. Следующие два года были заполнены неустанной борьбой за спасение мужа и сына. Голод и болезни еще можно

Современная панорама г. Бело-Оризонте

было перевозить, пока Виктор был на свободе, но после его ареста... Лишь в 1922 г. наметился «просвет»: власти предложили Елене Владимировне возглавить реформаторий — школу для 153 малолетних преступников.

С работой пришли паек и тепло в отсыревшие от холода стены «уплотненного под завязку» бывшего отцовского дома. Вскоре власти приняли решение отправить Виктора Ирецкого вместе с другими деятелями русской науки и культуры, как «контрреволюционера», на «философском пароходе» в Берлин. Большевикам не нужны были те, кто умел и был готов задавать такие вопросы, на которые они были не в состоянии ответить.

В 1924 г. Елена Антипова, не выдержав тягот жизни в «Стране Советов», подает заявление о выезде к мужу. Прежде чем навсегда покинуть Россию дочь решила навестить в Симферополе отца и показать ему внука. Бывший профессор Академии Генерального штаба сделался к тому времени неплохим сапожником. О его прошлом никто не догадывался. Новым увлечением Владимира Васильевича стало узнавать характеры людей по манере снашивать ботинки. В последнюю перед разлукой ночь дед смастерил внуку великолепные хромовые сапоги, которых хватило надолго. Незадолго до отъезда Елена опубликовала в Ленинграде две свои первые научные работы: «План и техника психологического обследования подростков» и «Умственный уровень детей дошкольного возраста».

Жизнь семьи в Берлине не сложилась. Помимо все углубляющейся психологической несовместимости с Виктором, Елена так и не смогла привыкнуть к «холодному», по ее мнению, Берлину. 3 января 1926 г. она возвращается в Женеву, где продолжает работу с профессором Клапаредом в

Институте Жана Жака Руссо. В те годы Женева становится Меккой психологической науки в Европе. Там она знакомится с еще одной знаменитостью — французским философом Жаком Пиаже.

Но, наверное, так уж была устроена Елена Антипова, что не могла долго усидеть на одном месте. Однажды в институте появился необычный иностранец — доктор Алберто Алвареш, посланец бразильского штата Минас-Жерайс. Он предложил русской ученой, которая к тому времени уже приобрела известность, возглавить школу для будущих учителей, открывающуюся в столице штата, — молодом городе Бело-Оризонте. Особых раздумий не было. Живая, деятельная натура Антиповой нуждалась в активном труде, сникая в атмосфере кабинетной науки.

За 14 дней путешествия через океан Елена задалась целью выучить португальский. И это ей удалось! Когда пароход бросил якорь в порту Сантос, она уже почти свободно объяснялась со встречавшим ее профессором Лоренсо Фильо. Уже на четвертый день пребывания на бразильской земле Елена Антипова оказывается в Бело-Оризонте. Ее принимает губернатор штата, о ней пишут местные газеты.

Население Бело-Оризонте, основанного в 1897 г., насчитывало тогда всего 200 тыс. человек. Многие улицы еще не были заасфальтированы. Рядом со строившимися довольно помпезными зданиями отелей и банков то тут, то там встречались еще низенькие, наполовину ушедшие в землю домишки. Больше всего поразил местный трамвай «бонди» — открытое всем ветрам громохочущее чудовище, деловито снующее по холмам новой столицы штата.

Сразу же появилось множество знакомых, стремившихся помочь обустроиться на новом месте и наладить быт. Ученицы Елены всем сердцем полюбили эту немного странную, суховатую на первый взгляд, но очень добрую и глубоко эрудированную женщину. Вначале они звали ее «мадам» и немного побаивались: им казалось, что глаза «Доны Элены» излучают какие-то магические лучи, которые позволяют видеть все. «Она, — писала бывшая студентка Имэне Гимарас, — открывала нам те стороны нашей души, о которых мы даже не догадывались. Все ее лекции были чудесны и увлекательны».

Педагогические взгляды Антиповой порой существенно отличались от царившего в те годы — модного! — уравнительного подхода к проблемам воспитания и образования. «Помощник механика, — говорила она, — может быть столь же необходим для общества, как судья или дипломат, если каждый из них хорошо исполняет свои обязанности. Воспитатель же обязан раскрыть *интеллектуальный тип* (курсив мой. — Б.М.) каждого своего ученика, чтобы направить его по верному пути. Было бы столь же нелепым отсылать первого ученика на курсы механиков, как требовать от второго углубленного изучения наук»².

Вскоре школа Антиповой начинает приобретать популярность за пределами штата. Год от года увеличивается конкурс, появляется возможность отбирать лучших из лучших. Елена Владимировна все чаще выносит занятия за пределы аудиторий, совершает со студентами экскурсии по городам штата, знакомит их с историей, бытом, фольклором бразильской «глубинки», жизнью детей в небольших деревнях и поселках. Так прививался ею комплексный подход к изучению педагогики, не ограничивающийся сухими страницами учебников.

В 1932 г. Антипова становится одним из создателей в Бело-Оризонте «Общества Песталоцци» для помощи детям из неблагополучных семей, а также детям, отставшим в развитии. Туда вошли наиболее известные представители ин-

теллигенции, оно сразу же получило поддержку и субсидии правительства штата. Вскоре филиалы Общества стали распространяться по территории страны.

Елена Антипова отличалась от множества тогдашних педагогов, проникнутых так называемыми «прогрессивными идеями», будь то в Старом или Новом Свете. Она не хотела дожидаться «изменения социальной среды», чтобы поправить положение обездоленных, не подходила ко всем с одинаковой меркой и не считала преподавание основ религии «постыдным».

Не будучи «истово» религиозной, Елена Антипова, тем не менее, была православной христианкой и не разделяла «модного» и почти поголовного увлечения атеизмом. Выступивший на Коллоквиуме проф. Б.Оливейра (Бразилия, Университет штата Минас-Жерайс) рассказал такой случай. Однажды настоятель Кафедрального собора в Бело-Оризонте о. А.Негромонте, обеспокоенный падением интереса к истории религии в средних школах штата, выступил в местной газете, где связал это явление с прибытием в страну эмигрантки из России. Он предположил, что ее учение, «наверняка материалистическое и антирелигиозное», подрывает «веру детей в Бразилию как страну исконно католическую». Елена Антипова встретила со священником и откровенно обсудила с ним все, что того волновало. При этом выяснилось, что учебник по истории религии для средних школ сильно устарел и был написан архаичным, трудно воспринимаемым языком. Елена Владимировна поддержала инициативу о. Негромонте написать новый. После его появления интерес к изучению религии заметно возрос, и это открыло путь к продолжению сотрудничества священника и педагога. Несколькими годами позднее о. Негромонте получил от Антиповой предложение занять пост вице-президента «Общества Песталоцци» в Бело-Оризонте³.

В 1932 г. Елена предложила своей престарелой матери жить под одной крышей. Но Софья Константиновна, погостив у дочери несколько месяцев, так и не смогла привыкнуть к бразильской «экзотике». Чашу терпения пожилой дамы переполнил случай, после которого она навсегда покинула Бразилию: однажды, отправившись спать, она обнаружила в своей постели уютно устроившуюся там рогатую жабу.

30—40-е годы — наиболее плодотворные в научной деятельности Антиповой. У нее выходят такие работы, как «Умственное развитие детей в Бело-Оризонте» (1932 г.), «Определение биопсихологического возраста ребенка» (1935 г.), «Ментальная ортопедия» (1935 г.), «Введение в основы профессиональной ориентации» (1940 г.) и многие другие. В 1937 г. Антипова избирается делегатом от Бразилии на I Международный конгресс по детской психологии и педиатрии, проходивший в Париже. Она становится постоянным членом Международного комитета по проведению конгрессов по психологии.

Но личной жизни, как таковой, не было. Смерть Виктора Ирецкого в 1936 г. в Берлине, кажется, впервые заставила ее пожалеть о том, что столько времени и сил было отдано науке. Несколько месяцев Елена носила траур. В октябре 1938 г. в Бразилию окончательно переезжают их сын Даниил, разлука с которым длилась долгие восемь лет. 19-летний студент вскоре завязывает знакомство с молодой бразильяночкой, изучающей психологию. «Осторожнее с психологами, — предупреждала сына мать, — они очень опасные люди»...

Женитьба сына и переезд его с семьей в «глубинку» штата Минас застают Елену Владимировну врасплох. Одиночество уже не помогает, как раньше, сосредоточиться на науке. Возникает потребность переменить место жительства,

Один из региональных Центров обучения и профподготовки «Элена Антипофф» в г. Сан-Луисе, штат Мараньон

узнать больше о давней приют стране, расширить круг общения. Она переезжает в тогдашнюю столицу Бразилии — Рио-де-Жанейро, город, в котором мечтала побывать с детства. Там она впервые занимает государственную должность в Национальном департаменте по охране детства при министерстве здравоохранения. Оттуда Антипова продолжает руководить сетью «обществ Песталоцци» (в 1940 г. их было уже 14) и «Колонией Розарио» — огромной фазендой в 200 га, отведенной для жизни и учебы детей с отклонениями в развитии, ведет обширную научную переписку, пишет новые монографии и статьи. Появилось даже редкое хобби — изготовление бамбуковых флейт, по части которых она стала вскоре признанным специалистом.

Глядя на внуков, таких «русских» по своему облику, Елена Владимировна частенько вспоминала Россию. Но Бразилия уже прочно утвердилась в сознании как вторая родина. В 1951 г. Елена Антипова получает бразильское гражданство. Все последующие годы она продолжает вести огромную работу с целью привлечь внимание государства и частных лиц к положению детей из беднейших слоев и с недостатками развития. В этом Антипова не знает усталости. Так, например, список ее дел только на один день 14 октября 1961 г. включал 22 (!) пункта. «Работа Елены Антиповой», — писала в тот год газета «Estado do Minas», — особая глава в нашей истории. Она — созидательница. Ее жизнь — в созидании для других. Все посещающие ее «Колонию Розарио» поражаются видом сотен веселых детей, свободно резвящихся на просторе, снующих тут и там. Они что-то строят, рисуют, ухаживают за посевами. Здесь есть все для учебы, отдыха, творческого труда. Жизнь детей на фазенде — это их ежедневно обновляющийся контакт со Свободой...».

В 1952 г. Антипова возвращается в Бело-Оризонте, ставший для нее «почти родным». В тот год она пишет: «Люди, как растения: их нужно культивировать. Ум и талант не появляются вдруг — им предшествует работа поколений. Иг-

рать с ребенком — не пустая трата времени, как полагают некоторые. В конечном счете — это колоссальный выигрыш во времени»⁴.

В 1965 г. Антипова получает государственную пенсию, но не уходит от общественных дел. В 1968 г. она удостоивается звания «Почетный гражданин Бело-Оризонте», в следующем — избирается «Матерью года» и награждается орденом Южного Креста, а в 1974 г. получает из рук президента страны медаль «За заслуги в сфере образования».

Люди, знавшие Антипову, отмечали такое ее свойство, как «стереоскопичность видения мира». Отдав почти всю жизнь заботе о детях с отклонениями в развитии, она решает посвятить ее остаток заботе об особо одаренных. «Одаренные — вот проблема номер один для педагога. Их энергия и способности имеют огромный потенциал, который может быть использован как во зло, так и во благо. В последнем случае они служат стране, обществу, идеалам гармонии и мира. Но они же могут способствовать торжеству зла, эксплуатации, мятежам, революциям, войнам...»⁵. Видение Антиповой Бразилии по-своему тоже уникально. Оно заострено на будущем этой огромной страны, а будущее для нее — это всегда *люди*. «Энергичные, знающие интеллигенты — для них Бразилия и создана», — писала она в одном из своих писем⁶.

В 1971 г. 79-летняя женщина впервые в своей жизни садится в самолет и летит в столицу Бразилиа на семинар, посвященный воспитанию особо одаренных детей, который был организован с ее помощью министерством образования. Исследованию именно этой стороны деятельности прабабушки посвятила себя профессор Сесилия Андраде де Антипофф. В докладе на коллоквиуме в Москве она подчеркнула заслуги Елены Антиповой в создании в штате Минас «Ассоциации поддержки особо одаренных детей» (Associação Milton Campos para o Desenvolvimento de Vocações, ADAV). Ассоциация стала «пилотным экспериментом» для Бразилии, а ее работа — поистине пионерской на ниве образования. Определение «талантливый ребенок» при этом не ограничивалось только сферой интеллекта, но включало в себя также понятие художественной, «креативной», спортивной и даже «общественной одаренности». Сам по себе деликатный процесс выявления талантов носил «комплексный характер», хотя, по признанию С. Андраде, был «не всегда эффективен», так как большинство кандидатур предлагались учителями и директорами школ «из глубинки». Для исправления ситуации и «демократизации» самого процесса в ADAV применялась методика диалога между самими кандидатами, между ними и «состоявшимися» взрослыми людьми, которые, так или иначе, проявили себя в различных сферах жизнедеятельности»⁷.

В 1973 г. бразильская пресса широко освещает жизнь и деятельность Елены Антиповой. Общественность горячо приветствует ADAV, в том числе и материальными пожертвованиями. «Мне стыдно уходить раньше времени, не закончив все дела», — говорит Елена Антипова, здоровье которой становится все слабее. За три дня до смерти, 6 августа 1974 г., вспоминая о далекой России, она напишет: «6 августа по православному календарю — День Преображения Господня. В этот день люди приносят в церковь цветы и фрукты — плоды земные и плоды своего труда на этой земле. Жизненное призвание — вот что преображает человека. Оно дает ему силу и моральную стойкость, возвышает дух, приближает к Господу».

В 1980 г. в Университете штата Минас-Жерайс был создан «Центр по изучению документального наследия Елены Антиповой» (Centro de documentação e

pesquisa Helena Antipoff, CDPHA), а в центральной библиотеке университета был открыт ее мемориальный кабинет. Часть документов Антиповой находится в Государственном фонде Елены Антиповой, открытом в небольшом городке Ибирите. Объем хранящихся там и в CDPHA публикаций «Великого педагога Бразилии» позволил исследователю ее научного наследия проф. Режине де Фрейтас Кампос создать при финансовой поддержке Бразильского совета по научным исследованиям инициативную группу по их систематизации и инвентаризации в целях более углубленного изучения как бразильскими, так и зарубежными исследователями. Хочется надеяться, что не последнее место среди них займут российские ученые и педагоги.

Итак, вот еще одна жизнь, полная трудностей и невзгод, печалей и радостей, исполненная верностью идеалам и решимостью бороться за них до конца. Еще один грустный для нас пример того, как русские люди, разбросанные по чужбинам, были вынуждены отдавать «на сторону» — другим, а не нам, свои любовь и энергию, знания и талант. А как нужны сейчас России, отметим это особо, равнодушные и болеющие душой за свое дело, а кроме всего прочего, еще и просто культурные люди!

Но что же тогда в «сухом остатке»? А в нем, помимо интереснейшего и обширнейшего педагогического опыта, накопленного Е.В.Антиповой, помимо ее публикаций, которые еще должны стать предметом изучения профессионалов, есть одна простая и понятная вещь: нельзя пытаться стричь всех «под одну гребенку» и под предлогом всеобщего «равенства» *фактически* закреплять неравенство. Нельзя оставлять без внимания, а то и просто «гробить» врожденные ум, способности и талант людей, считая, что, мол, «талант и сам пробьется». Криминальный — тот, конечно, пробьется, а что касается других, то, как считала Елена Владимировна, их следует выявлять на самых ранних стадиях, создавая талантливым людям наиболее благоприятные условия для совершенствования их дара. И, наконец, последнее. Никакая «среда», никакие «отношения» неспособны сформировать из юного человека достойного члена общества, если к его формированию не будет приложена рука другого человека, *Человека с Большой Буквы*, примерно такого, каким и была Елена Владимировна Антипова — выдающийся педагог Бразилии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приводится по: D.A n t i p o f f. Helena Antipoff: sua vida, sua obra. Rio de Janeiro, p. 5.

² Ibid., p. 29.

³ B.J.O l i v e i r a. Helena Antipoff and Alvaro Negromonte: A Debate about the Role of the Catholic Church in Education in Brazil. — Программа Международного научного colloквиума «Образование для всех и ученые эмигранты: наследие русского психолога Елены Антиповой (1892—1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России. М., 18-20 июня 2012 г.». М., 2012, с. 18.

⁴ Centro de documentação e pesquisa Helena Antipoff. A Educação de Bem-dotado. Rio de Janeiro, 1992, Coletânea das obras escritas de Helena Antipoff, v. 5.

⁵ Ibidem

⁶ Н.М а с о л и к о в а. Из эпистолярного наследия психолога Елены Антиповой. — Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. М., 2010, с. 363—384.

⁷ C.A n d r a d e A n t i p o f f. Helena Antipoff's Work with Gifted Children. — Программа Международного научного colloквиума, с. 6.